

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ	9
ВВЕДЕНИЕ	11
1. Цель курса	11
2. Предмет пастырского богословия	12
3. Источники и литература курса	14
РАЗДЕЛ 1.	
БОГОСЛОВСКИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАСТЫРСТВА	17
ГЛАВА 1.	
ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК НАУКА В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЕ	19
1. Пастырская подготовка в XVI — XVIII вв.	19
2. Пастырское богословие в XIX в. (до введения академического Устава 1884 г.)	21
3. Пастырское богословие в конце XIX — XX вв.	24
ГЛАВА 2.	
ПАСТЫРСТВО В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ	26
1. Естественные религии и религия Откровения	26
2. Ветхозаветное священство и ветхозаветное пастырство	27
3. Евангельское учение о пастырстве Христа	31
4. Христос как совершенный образ истинного пастырства	33
5. Пастырские наставления Спасителя его ученикам	35
6. Пастырское богословие и пастырский опыт апостола Павла	36
7. Всеобщее священство христиан и иерархическое священство: пастырство в Церкви	39
ГЛАВА 3.	
КАНОНИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ О СВЯЩЕНСТВЕ	42
1. Требования к рукополагающему	42
2. Требования к рукополагаемому	45
3. Требования к духовно-нравственным качествам рукополагаемого	46
4. Требования к социальным качествам рукополагаемого	49
5. Требования к физическим качествам рукополагаемого	52
6. Требования к акту посвящения	53
7. Канонические последствия хиротонии	55

РАЗДЕЛ 2.

ПОДГОТОВКА К ПАСТЫРСКОМУ СЛУЖЕНИЮ 61

ГЛАВА 4.

ПАСТЫРСКОЕ ПРИЗВАНИЕ 63

1. Понятие пастырского призвания 63

2. Признаки пастырского призвания 64

3. Призвание Церковью 68

4. Прохождение через различные степени священства
как подготовка к следующим степеням 69

5. «Внешние» признаки пастырского призвания 71

6. Выбор между браком и монашеством 73

7. Ошибочные представления о священстве и церковный карьеризм 77

ГЛАВА 5.

ХИРОТОНΙΑ И СОРОКОУСТ 80

1. Подготовка к пастырскому служению 80

2. Подготовка к хиротонии 86

3. Ставленническая исповедь и присяга 87

4. Хиротония 91

5. Сорокоуст 96

РАЗДЕЛ 3.

ВНУТРЕННЯЯ, СЕМЕЙНАЯ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ПАСТЫРЯ 99

ГЛАВА 6.

ПАСТЫРСКОЕ НАСТРОЕНИЕ 101

1. Что такое пастырское настроение? 101

2. Внутренняя аксиология пастыря 102

3. Пастырская ответственность — начало
пастырского настроения 104

4. Жертвенность пастырского служения 105

5. Стремление быть примером для пасомых 107

6. Важнейшие качества духовного облика пастыря 108

7. Пастырская аскеза и средства возгревания
благодатного дара священства 111

ГЛАВА 7.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ И МОЛИТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПАСТЫРЯ 114

1. Совершение Евхаристии как основа личного
благочестия пастыря 114

2. Храм — средоточие церковной жизни 116

3. Пастырь и храм	118
4. Общественное богослужение и приходская жизнь	120
5. Требы	122
6. Пастырь как молитвенник за свою паству	125
7. Домашняя молитва пастыря	127
ГЛАВА 8.	
СЕМЕЙНАЯ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ СВЯЩЕННИКА	129
1. Основное правило, которым должна определяться семейная и частная жизнь священника	129
2. Семья священника как особый фактор пастырского служения	130
3. Супружеская верность	133
4. Воспитание детей	137
5. Детская молитва и молитва о детях. Семейный типикон	138
6. Открытость семьи священника	142
7. Формирование мировоззрения	144
8. Частная жизнь и отдых	145
9. Внешний облик пастыря	148
ГЛАВА 9.	
ИСКУШЕНИЯ В ЖИЗНИ ПАСТЫРЯ	151
1. Общее понятие о пастырских искушениях и их классификация	151
2. Современные болезни общества и их отражение на пастыре. Зависимости	152
3. Современные болезни общества и их отражение на пастыре	155
4. Современные болезни общества и их отражение на пастыре. Искушение богатством и земным благополучием	157
5. Специфические искушения пастырской деятельности. Искушения начального периода священнического служения	159
6. Специфические искушения пастырской деятельности. Искушение светской жизнью и деятельностью	161
7. Специфические искушения пастырской деятельности. Искушения ригоризмом и либерализмом	162
8. Специфические искушения пастырской деятельности. Искушение властью	164
9. Специфические искушения пастырской деятельности. Искушения в области отношений со священноначалием	166
10. Безблагодатные «плоды» неправильного духовного устроения пастыря. Пастырское выгорание	168

11. Безблагодатные «плоды» неправильного духовного устроения пастыря. Прелесть и самообольщение 169

РАЗДЕЛ 4.

ПРИХОДСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ПАСТЫРЯ 171

ГЛАВА 10.

ОБЩИНА И ПРИХОД 173

1. Церковь как евхаристическая община 173
2. Церковный «приход» 176
3. Духовные общины в XX в. 178
4. Созидание церковной общины 179
5. Хозяйственная и материальная жизнь прихода 182
6. Искажения в устроении общинной жизни 186

ГЛАВА 11.

ПАСТЫРСКОЕ ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ И ДУХОВНИЧЕСТВО. 189

1. Пастырство и духовничество 189
2. Старчество как особый вид духовничества. Лжестарчество 191
3. Исповедь как средство пастырского душепопечения, духовная обстановка исповеди, поведение и состояние духовника 193
4. Наиболее распространенные грехи и средства борьбы с ними 196
5. Рекомендации духовнику при подготовке к душепопечению пасомых 198
6. Общие рекомендации при совершении исповеди 200
7. Патологические отклонения в отношениях духовника с его чадами 203
8. Исповедь душевнобольных 205
9. Исповедь детей 208
10. Душепопечение как любовь 211

ГЛАВА 12.

ПРОПОВЕДЬ 213

1. Цель и основа проповеди. Проповедничество — право и обязанность священнослужителя 213
2. Духоносность проповеди и творческая свобода проповедника 215
3. Евангелие как основа проповеди 217
4. Харизматический дар или тщательная подготовка к проповеди? 219
5. Синтез идеального и реального в проповеди. Идея проповеди 220
6. Проповедь за Литургией 221
7. Проповедь за другими богослужениями 223

РАЗДЕЛ 5.**ПРАКТИЧЕСКИЕ ГРАНИ СЛУЖЕНИЯ ПАСТЫРЯ 225**

ГЛАВА 13.

ВНЕБОГОСЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАСТЫРЯ 227

1. Катехизация для взрослых 227

2. Кружки, лектории 230

3. Благотворительность 231

4. Миссия 235

5. Паломничества 238

6. Пастырь и средства массовой информации:
основные установления и рекомендации 240

7. Пастырь и социальные медиа 243

ГЛАВА 14.

ПАСТЫРСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ О СЕМЬЕ 245

1. Учение Церкви о семье и браке 245

2. Семья в современном мире 248

3. Роль пастыря в укреплении и поддержке семьи 250

ГЛАВА 15.

РАБОТА С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ 254

1. Детская возрастная психология и пастырское душепопечение 254

2. Дети в Церкви 259

3. Религиозное образование 263

4. Пастырь и молодежь 266

ГЛАВА 16.

БОЛЬНИЧНОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННИКА 270

1. Страдание и сострадание 270

2. Взаимодействие с администрацией больницы
и медперсоналом 273

3. Больничный храм 274

4. Основные правила больничного служения 276

5. Как вести себя в больничной палате 277

6. Беседа перед совершением Таинств и первая исповедь 279

7. Исповедь умирающего 281

8. Совершение таинств Причастия, Крещения, Елеосвящения 282

9. Дети в больнице 285

10. Помощники священника в больнице 286

ГЛАВА 17.	
ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННИКА	288
1. Христианские основания тюремного служения	288
2. Формы тюремного служения пастырей	290
3. Особенности тюремного служения пастырей	291
4. Основные темы для пастырской работы с заключенными	294
ГЛАВА 18.	
ВОИНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННИКА	296
1. Цели и задачи служения военного духовенства	296
2. Особенности служения военного духовенства	297
3. Воинские храмы	299
4. Таинства Покаяния и Евхаристии в служении военного священника	301
ПРИЛОЖЕНИЯ	303
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Об участии верных в Евхаристии	305
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Обращения Патриарха Кирилла к пастырям (из докладов на епархиальных собраниях г. Москвы)	315
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Тексты ставленнической присяги	329
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Основы пастырской психиатрии	331
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	363
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	366
БИБЛИОГРАФИЯ	375

КРАТКИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Предлагаемый учебник «Пастырское богословие» предназначен для духовных школ Русской Православной Церкви первой образовательной ступени (бакалавриата). При написании его авторский коллектив исходил из необходимости вооружить будущих пастырей основным набором как богословско-теоретических, так и практических знаний, отдавая одновременно себе отчет в том, что в рамках семинарского курса невозможно исчерпать весь спектр затрагиваемых в связи с пастырским служением в Церкви проблем и вопросов.

В целом соответствуя программе и объему выделяемых на преподавание пастырского богословия часов, учебник в то же время оставляет за преподавателем дисциплины право варьировать количество аудиторных занятий, отводимых на освоение того или иного раздела. Во всех случаях преподавание предмета не может сводиться к простому чтению учебника и требует от преподавателя определенного уровня профессиональной компетентности, в том числе способности и готовности структурировать, дополнять и углублять тематику лекций самостоятельно.

Предлагаемые практико-ориентированные главы по замыслу авторов призваны решать несколько задач. Пастырское богословие как дисциплина охватывает не только умозрительные вопросы, но и практические грани служения священника. В этой связи наряду с изучением теоретических вопросов будущих пастырей необходимо знакомить и с церковно-практическими темами в свете изученного ранее теоретического материала. Наличие практических тем не должно вести к восприятию пастыря как простого социального работника. Практические грани служения пастыря осмысливаются в учебнике в свете богословия пастырства и высшего предназначения пастыря.

Практико-ориентированные темы призваны также помочь преподавателю проектировать семинарские занятия, используя работу в проблемных группах, дискуссионное обсуждение, анализ случаев (case study) и другие интерактивные формы педагогической деятельности.

Увеличение по объему и глубине раскрытия тем богословского сегмента по замыслу авторов должно быть принято на втором уровне богословского образования — в теоретических и специализированных курсах магистратуры по теологии.

ВВЕДЕНИЕ

1. Цель курса

Слово **пастырь** — древнееврейское קהן, греческое ποιμήν — по своему прямому смыслу означает **пастух**, однако Церковь традиционно вкладывает в него несравненно более высокий смысл. Этот смысл связывается прежде всего с тем, что Спаситель в притче о Пастыре Добром сперва Сам усваивает это имя Себе, а затем, поручая апостолу Петру пасти Своих овец, передает тем самым в его лице пастырство апостолам как продолжателям Своего дела на земле.

Поскольку **пастырство**, таким образом, есть богоучрежденный институт Церкви, постольку в Церкви необходимо существует и **пастырское богословие**. В этом широком смысле можно говорить, например, о библейском или святоотеческом пастырском богословии, раскрывающем для нас учение о пастырстве Священного Писания или отцов Церкви, но как раздел богословской науки пастырское богословие появляется довольно поздно. Во второй половине XVI в. католическая контрреформация стремится вооружить приходских священников необходимыми для успешной работы с прихожанами богословскими и практическими знаниями. Отсюда исторически первая — практическая — цель пастырского богословия как науки: **быть богословием для пастырей**.

Представленное таким образом, оно, правда, может вызывать (и вызывало) сомнения в своей необходимости. Действительно, как служить по уставу, священник может узнать из литургики, как проповедовать — из гомилетики, как толковать Священное Писание — из библеистики, как учить добродетельной жизни — из аскетики и т. д. Что может прибавить к этим наукам пастырское богословие само по себе? Ответ заключается том, что задача пастырского богословия состоит не в дополнении представленного в этих науках материала, но в рассмотрении его с особой **пастырской** точки зрения. В свою очередь, чтобы понять, чем эта точка зрения определяется, надо сформулировать богословские основания пастырской деятельности, — и в этом заключается вторая цель пастырского богословия: изложить **богословие пастырства**. Наконец, у пастырского богословия есть и третья цель: дать основанное на опыте выдающихся пастырей разрешение проблем, встающих перед Церковью. Рассмотренное под этим углом, оно предстает перед нами уже как **богословие пастырей**.

Таким образом, можно дать следующее определение общей цели предлагаемого курса пастырского богословия: *дать богословски обоснованное систематическое описание богоучрежденного института пастырства в единстве его благодатного внутреннего содержания и многообразия церковных служений.*

Вопросы к параграфу:

1. Откуда берет свое начало представление о пастырстве в Церкви?
2. Что послужило исторической причиной возникновения пастырского богословия как науки?
3. Какова цель предлагаемого курса пастырского богословия?

2. Предмет пастырского богословия

Множественность различно понимаемых целей пастырского богословия породила и различные взгляды на то, что должно являться его предметом.

Бросив даже белый взгляд на историю пастырского богословия в России (ниже это будет сделано подробно), легко убедиться, что вопрос этот у авторов курсов пастырского богословия получал самые разные ответы. Кто-то считал, что пастырское богословие должно изучать прежде всего правила пастырского служения¹; кто-то — нравственные обязанности и качества пастыря²; кто-то — определение духовной настроенности пастыря «и описание законов ее усвоения, охранения, развития и воздействия на жизнь прихода»³. А кто-то даже полагал, что у пастырского богословия нет своего предмета вообще⁴. Не оспаривая этих или иных возможных точек зрения на предмет пастырского богословия, для его более точного определения попробуем подойти к вопросу с другой стороны.

Предмет науки, очевидно, тесно связан с кругом тех источников, которые кладутся в ее основание, иными словами, с тем материалом, с которым она имеет дело и исходя из которого строит свои выводы. Есть ли у пастырского богословия свои, только ему свойственные источники? И если да, то в чем их родовой признак, по которому их можно было бы отличить от всяких других?

К сожалению, курсы пастырского богословия, как правило, затрагивают эту тему лишь вскользь, в общем виде указывая, что пастырское богословие опирается на Писание, труды святых отцов и каноны Церкви. Ближе всех к содержательному выводу по интересующей нас проблеме подходил в своих лекциях по пастырскому богословию митр. Вениамин (Федченков), который называл в качестве важнейших источников пастырского богословия святоотеческие трактаты по вопросам пастырства. Их главная особенность, считал он, заключается в том, что любые догматические, литургические, нравственные вопросы обсуждаются в них с точки зрения личности пастыря⁵.

¹ См.: Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие. М., 2002. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 17.

⁴ Константин (Зайцев), архим. Пастырское богословие. Решма, 2002. С. 3.

⁵ Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. М., 2006. С. 29.

Однако, даже признав неоспоримым тезис о том, что в центре любых положений пастырского богословия стоит именно личность пастыря, следует уточнить: речь должна идти прежде всего о том, как положения тех или иных богословских наук раскрываются в процессе пастырской деятельности. Иными словами, специфической особенностью источников пастырского богословия должен быть заключенный в них в том или ином виде и уже упомянутый выше **пастырский опыт**, т.е. опыт благодатного пастырского служения как жизни во Христе. Изучение этого опыта в широком смысле слова и составляет предмет пастырского богословия.

В этом смысле пастырское богословие может быть определено еще и как **опытное богословие**, в любых своих построениях исходящее из того особого опыта, который обусловлен особым (по благодати священства) местоположением пастыря в Церкви: «С сего священного места, — замечает святитель Филарет, — можно и должно видеть далее, нежели обыкновенно видит мир и его стихийная мудрость»¹. Отсюда, собственно, и следует как необходимость пастырского богословия, так и его особое несводимое к иным разделам богословия содержание.

Вот только один пример. Широко известно движение за возрождение евхаристической жизни в конце XIX — начале XX вв., возглавленное такими выдающимися пастырями, как святой Иоанн Кронштадтский, Алексей Мечёв, о. Валентин Амфитеатов и другими. Необходимость частого причастия святитель Иоанн обуславливал как тем, что «Развращение, испорченность стали так велики, что частое причащение Животворящих Таин Тела и Крови Христовых — совершенно необходимо для постепенного освобождения человека от внутреннего зла»², — так и тем, что, поскольку «целью пришествия Сына Божия на землю являлось восстановление того самого образа Божия, который мы потеряли во время падения своего, то общение с Господом Иисусом Христом особенно необходимо для нас теперь. А общение с Ним всего более совершается в таинстве приобщения Тела и Крови Его»³. К этому опытному обоснованию конкретной пастырской деятельности о. Валентин Амфитеатов, в свою очередь, делает дополнение, с одной стороны, несомненно, почерпнутое из опыта жизни возглавляемой им общины, с другой — позволяющее, в известном смысле, по-новому посмотреть на вопрос о действии Церкви в мире. Важно, что предложенный им ответ вовсе не подразумевается сам собой в рамках «чистой» экклесиологии или общей аскетики. Раз обожение — цель христианской жизни — осуществляется в евхаристическом соединении со Христом, рассуждает о. Валентин, то человеку, в котором поселится Христос, не только откроется жизнь небесная, но и на мир земной он посмотрит уже другими, как бы Христовыми глазами. Вследствие этого, жизнь такого человека «станет уже не грубым существованием изо дня в день, — существованием, напоминающим бродящую тень или движущийся мертвый труп, но существованием благородным, святым, при котором доступно понимание

¹ Филарет (Дроздов), *свт.* Слова и речи: В 5 т. М., 1873–1885. Т. 1. С. 108.

² См.: Вениамин (Федченков), *митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2001. С. 396.

³ Там же. С. 393.

и прожитого, и переживаемого»¹. Таким образом, причастившиеся получают право и возможность работать в вертограде Христовом, «трудиться для водворения добра, истины и красоты в себе самом, в семьях наших, в обществе и в целом человечестве»².

Вопросы к параграфу:

1. Что является предметом пастырского богословия?
2. Почему пастырский опыт дает особую точку зрения на содержание богословских наук?
3. Как о. Валентин Амфитеатров исходя из пастырского опыта объяснял необходимость частого причащения?

3. Источники и литература курса

Сказанное выше о важности пастырского опыта не противоречит тому, что, как и для всякой богословской науки, безусловным основанием пастырского богословия является слово **Божие**. Характерно при этом, что даже в его текстах — например, в посланиях апостола Павла (подробнее см. ниже) — мы найдем важнейшие законы пастырской деятельности сформулированными на основе именно пастырского опыта.

Каноны Церкви определяют как требования к личности пастыря, так и основные моменты пастырской деятельности.

Регламентация деятельности современного священства находит свое отражение в **официальных документах Русской Православной Церкви**, прежде всего таких, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Об участии верных в Евхаристии», «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» и др. Формулирование неотложных задач, стоящих перед русскими пастырями сегодня, можно найти во многих выступлениях Предстоятеля Русской Церкви, Святейшего Патриарха Кирилла³.

Очевидно также, что важнейшую группу источников пастырского богословия составляют посвященные теме пастырства **трактаты и послания** святых отцов древности, такие как «Слово третье (о священстве)» святителя Григория Богослова, «Шесть слов о священстве» святителя Иоанна Златоуста, «Об обязанностях священнослужителей» святителя Амвросия Медиоланского, «Правило пастырское» святителя Григория Двоеслова, «Слово особенное к пастырю» преподобного Иоанна Лествичника и др.

В сокровищницу русской пастырской традиции входят и письма Оптинских старцев, и «Моя жизнь во Христе» святого Иоанна Кронштадтского, и проповеди и письма священномученика Сергия Мечёва, и «Записки свя-

¹ Амфитеатров В., *прот.* О Кресте Твоем веселящаяся. Проповеди. М., 2002. С. 151–152.

² Там же. С. 172–173.

³ О главных задачах современного пастырского служения см. в: Особенности выступления Святейшего Патриарха Кирилла на епархиальных собраниях г. Москвы.

щенника» о. Александра Ельчанинова, и «Письма» о. Иоанна Крестьянкина, и другие аналогичные сочинения, сохранившие для нас живой и бесценный опыт пастырей отдаленного и недавнего прошлого.

Наконец, необходимую для изучения пастырского богословия литературу составляют **пастырские руководства** и курсы пастырского богословия, принадлежащие русским богословам. До сих пор не утратило своего значения для описания «должностей», т.е. обязанностей священника первое русское пособие по пастырскому богословию — «Книга о должностях пресвитеров приходских». По-прежнему актуальны лекции по пастырскому богословию митрополита Антония (Храповицкого), в своем учении о сострадательной пастырской любви давшего один из первых образцов серьезного богословского подхода к внутреннему содержанию пастырского служения. Лекции митрополита Вениамина (Федченкова) и архиепископа Феодора (Поздеевского), читанные их авторами одновременно в 1911 г., представляют собой лучшие на сегодня образцы пастырской аскетики. Книга «Православное пастырское служение» архимандрита Киприана (Керна) содержит взвешенное богословско-практическое рассмотрение основного круга проблем современного пастырства, во всяком случае так, как они виделись в середине XX в. Интересный взгляд на вопрос пастырского отношения к культуре и нецерковному обществу можно найти в сборнике статей архиепископа Иоанна (Шаховского) «Философия современного пастырства»; историческую типологию русского пастырства — в «Пастырском богословии» архимандрита Константина (Зайцева); обзор святоотеческого учения о пастырстве — в монографии профессора В.И. Экземплярского «Библейское и святоотеческое учение о сущности священства»¹. В помощь изучающему пастырское богословие будут, несомненно, и несколько написанных современными греческими авторами работ: «Православное богословие миссии сегодня» И. Стамулиса, «Православная психотерапия» митрополита Иерофея (Влахоса), «Пастырское служение по священным канонам» архимандрита Георгия (Капсаниса).

В заключение подчеркнем еще раз: пастырь стоит на «священном месте», с которого видит или уж, во всяком случае, способен, должен видеть более, чем другие, и его опыт как опыт обогащенного и преображенного дарами священства служителя Христова есть источник, предмет, основание и цель пастырского богословия. Собственно, все дальнейшее изложение науки пастырского богословия и должно стать систематичным и последовательным раскрытием этого опыта. Предварительно же следует заметить еще только следующее. Если то место, — истинно священное и святое, — на которое поставляется пастырь, дает ему возможность, более того, понуждает его познавать и видеть более, чем видит мир, то осуществится эта возможность только при условии, что однажды он переживет главный опыт своей жизни — опыт встречи с Пастыреначальником Христом.

Приведем здесь свидетельства трех великих пастырей — апостола Павла, преподобного Серафима, святого Иоанна Кронштадтского:

¹ Более подробный исторический обзор курсов по пастырскому богословию, употребляемых в русских духовных школах, см. ниже в Главе 1.

— Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет всё, что назначено тебе делать (Деян. 22: 10).

— Однажды случилось мне служить во Святый и Великий Четверток... После малого входа и паремий возгласил я, убогий, в царских вратах: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны, и вошедши в царские врата навел на предстоящих орарем и возгласил: и во веки веков. Вдруг озарил меня луч как бы солнечного света. Взглянув на сияние, я увидел Господа Бога нашего Иисуса Христа во образе Сына Человеческого в славе, сияющего неизреченным светом и окруженного, какбы роем пчелиным, Небесными Силами: ангелами, архангелами, херувимами и серафимами. От западных небесных врат Он шел по воздуху, остановился против амвона и, воздвигши руки Свои, благословил служащих и молящихся. Затем Он, вступив в местный образ Свой, что у царских врат, преобразился... Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса Христа на воздухе, удостоился особенного от Него благословения. Сердце мое возрадовалось тогда чисто, просвещенно, в сладости любви к Господу¹.

— Воистину Христос во мне живет! Между тем я до сих пор был неискусен: не помышлял и не знал твердо, что Господь во мне! Это — Он, Всесвятый, так чуток во мне к малейшей нечистоте сердечной; это — Он побуждает меня самый зародыш греха в сердце — гнать вон из души!²

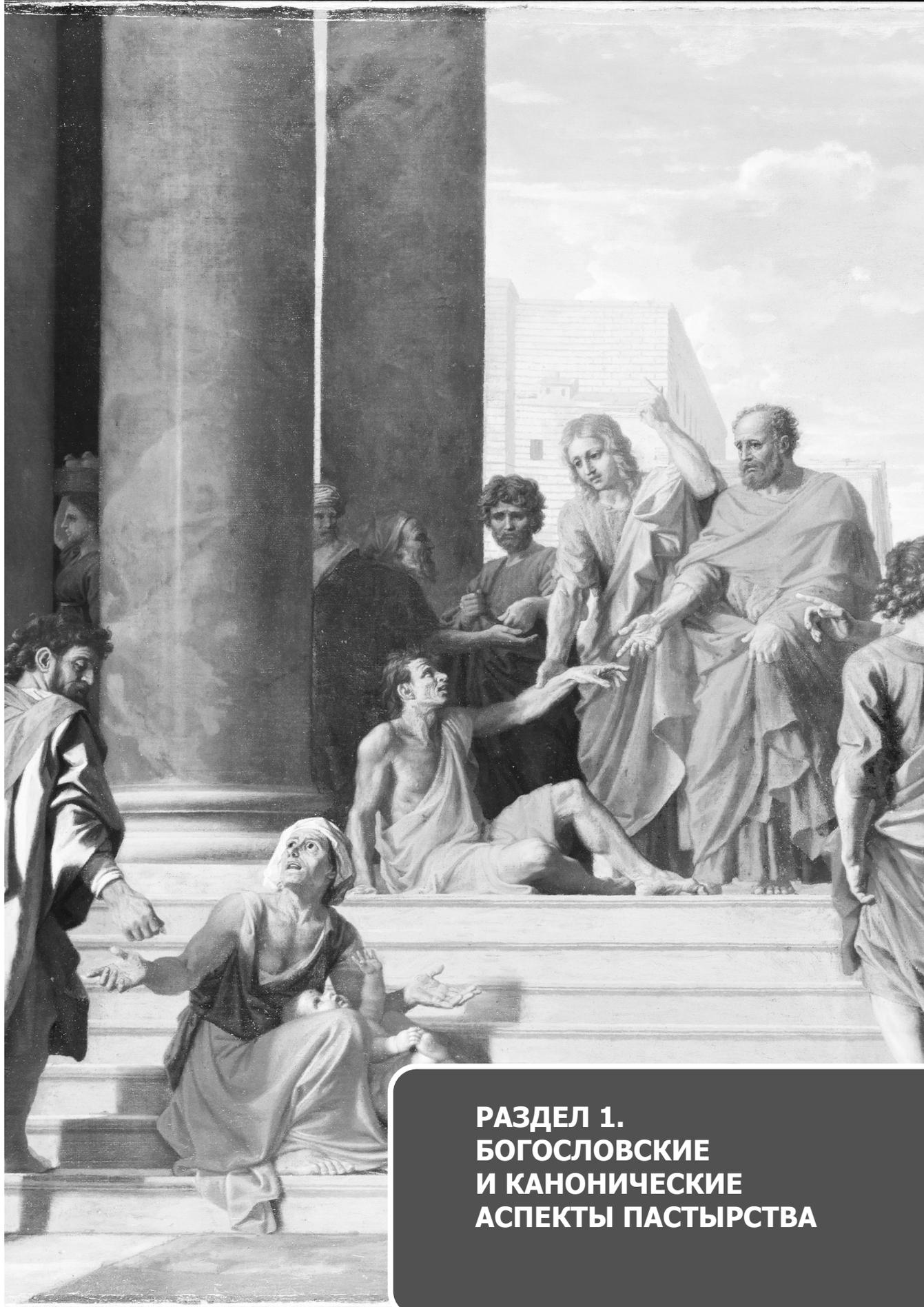
Эти три свидетельства говорят об одном, о встрече со Спасителем мира, преобразившей ее участников и сделавшей их великими светильниками Церкви, такими, какими они нам известны сегодня. Час этой встречи не может быть назначен нами. Одних она, собственно, и обращает на путь пастырства; другие ждут ее, быть может, всю жизнь. Но и для тех, и для других, независимо от того, в прошлом или будущем она помещается, эта встреча должна стать точкой отсчета и мерой жизни. К ней надо готовиться всегда, потому что, как воспоминание Тайной Вечери, она всегда перед нами. И смысл, необходимость и оправдание пастырского богословия как науки и мировоззрения в том и состоит, чтобы идти навстречу ей, изучая и вживаясь в опыт тех, кто уже пережил ее.

Вопросы к параграфу:

1. Назовите основные группы источников пастырского богословия.
2. Что составляет основу литературы пастырского богословия?
3. Что должно стать главным опытом пастырской жизни?

¹ См.: *Серафим (Чичагов), архим.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... СПб., 1903. С. 56–57.

² *Сергиев И.И., прот.* Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговеющего чувства, душевного исправления и покоя в Боге. Т. 1. СПб., 1893. С. 44–45.

**РАЗДЕЛ 1.
БОГОСЛОВСКИЕ
И КАНОНИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПАСТЫРСТВА**

ГЛАВА 1.

ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК НАУКА В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЕ

Подготовка пастырей во все времена была одной из важнейших задач, стоявших перед Церковью. Необходимость постоянного решения именно этой задачи была одним из главных, если не сказать самым главным, стимулом развития духовного образования. Даже в самые тяжелые времена церковной истории не прекращалась подготовка священнослужителей. В годы гонений, разделений или межконфессиональных неурядиц, даже в скитаниях, вне своей канонической территории, Церковь старалась наладить эту подготовку, устроить духовные школы. Разумеется, в подобных стесненных условиях при решении этой задачи возникало множество серьезных проблем, однако не менее серьезные проблемы вставали и в периоды относительной стабильности церковной жизни: проблемы уже больше внутренние, связанные с составом дисциплин — как общего образования, так и богословского и специально-пастырского, — с постановкой и методами преподавания, с сочетанием образования и пастырского воспитания, теоретической и практической подготовки. Пастырское богословие, которое является, с одной стороны, неотъемлемой частью научной богословской системы, с другой стороны, богословским стержнем пастырской подготовки, долго не могло обосновать свой статус самостоятельной науки, свой объем, содержание, круг источников, методы и перспективы научного развития.

1. Пастырская подготовка в XVI — XVIII вв.

Обучение кандидатов в священство в той или иной форме велось на Руси с момента принятия ею христианства, но говорить о какой-то специальной программе пастырского образования довольно сложно. Обучение будущих священников включало две составляющие: общее образование и практическую подготовку к пастырскому служению. Школы более позднего времени также имели подготовку духовенства лишь одной из задач. Братские школы кон. XVI — нач. XVII в., хотя и имели в виду подготовку священников и проповедников, были озабочены, прежде всего, повышением уровня общего образования. Знаменитая Киевская школа XVII в., многие выпускники которой становились приходскими священниками или пополняли ряды образованного монашества, на протяжении первого

столетия своей деятельности не считала подготовку духовенства своей специальной задачей. Общеобразовательный характер, без конкретной ориентации на подготовку священства, имели и другие школы XVII в.: Черниговский коллегиум, московская школа братьев Лихудов.

В начале XVIII в. в России стали появляться школы, непосредственной задачей которых являлась подготовка духовенства. С одной стороны, это явление было следствием государственной инициативы по развитию профессионального образования. С другой стороны, строгое распределение народа Российской империи по сословиям, согласно замыслу Петра I, постепенно соединило понятия «духовной службы» и «духовного сословия» и поставило перед необходимостью давать образование детям священно- и церковнослужителей.

Российские духовные школы первой половины XVIII в., хотя и брали за пример католические семинарии и коллегии, пастырскую составляющую образования реализовывали гораздо слабее их. Усиление внимания к пастырскому богословию как особому разделу богословского курса в российских духовных школах стало заметным ко второй половине XVIII в. В это время многие архиереи и ректоры епархиальных школ старались включить элементы пастырского образования в учебные планы, причем не сводя их исключительно к практической подготовке, а включая в общий богословский курс. Первым включил пастырскую составляющую в учебный курс богословия ректор Славяно-греко-латинской академии (1769–1774) архимандрит Феофилакт (Горский).

Во второй половине XVIII в. первым учебником по пастырскому богословию, изданным в России, стала знаменитая «Книга о должностях пресвитеров приходских»¹, составленная двумя иерархами XVIII в.: епископом Могилевским, Мстиславским и Оршанским Георгием (Конисским) и епископом Смоленским и Дорогобужским Парфением (Сопковским) — однокурсниками по Киевской академии (окончили в 1743 г.). Это пособие по решению Святейшего Синода в 1776 г. было напечатано в Петербурге и разослано по всем православным храмам России и всем духовным школам. Авторы, основываясь на своем богословско-преподавательском, пастырском и архипастырском опыте, выделяли четыре аспекта пастырского служения: проповедь слова Божия, учительство примером личной жизни, совершение таинств и молитва. «Книга о должностях пресвитеров приходских» надолго стала ориентиром в деле пастырской подготовки в духовных школах.

Для этого периода — второй половины XVIII в. — наиболее показателен был пример митрополита Московского Платона (Левшина). Положив, как и другие, в основу пастырского образования в своих епархиальных школах «Книгу о должностях пресвитеров приходских», он дополнял его практическими составляющими: чтением Кормчей с применением к конкретным ситуациям, изучением пасхалии и основ гомилетики и литургики. Все студенты старшего богословского класса в его школах должны были составлять проповеди, произносить их в семинарском или академическом храме и за время обучения в этом классе посвящались в стихарь.

¹ Книга о должностях пресвитеров приходских, от слова Божия, соборных правил и Учителей церковных сочиненная. СПб., 1776.

Вопросы к параграфу:

1. Какие две составляющие включала в себя подготовка священников с древнейших времен?
2. Какие основные «должности» священника выделяла «Книга о должностях пресвитеров приходских»?

2. Пастырское богословие в XIX в. (до введения академического Устава 1884 г.)

В начале XIX в. было решено выстроить из епархиальных духовных школ единую систему. Реформа духовного образования, проведенная в 1808–1814 гг., разделила духовную школу на четыре ступени, каждая из которых имела задачу подготовки к конкретному духовному служению. Две первые ступени — приходские и уездные училища — должны были готовить церковнослужителей, псаломщиков и дьячков. Средняя школа — духовные семинарии — готовила непосредственно священнослужителей. Таким образом, семинарии становились собственно пастырской школой, в которой следовало создать полноценную систему подготовки к приходскому служению. Выпускники высшей школы — четырех духовных академий — должны были готовиться к научно-богословской деятельности и преподаванию в духовных семинариях и академиях, хотя эта деятельность могла сочетаться со священным саном.

Святитель Филарет (Дроздов), принимавший активное участие в разработке этой реформы на последнем этапе (1814), составил «эталонный» богословский курс для преобразованных духовных академий. Одной из частей указанного курса было **богословие деятельное** (*theologia practica*), под которым понималось практическое применение христианских догматов в жизни человека, т.е. нравственное богословие. **Богословие пастырское** (*theologia pastoralis*) святитель Филарет считал неразрывно связанным с богословием деятельным, поэтому не придавал ему статуса особой части. В качестве учебной книги для этого раздела святитель рекомендовал сочинение «О должностях пресвитеров приходских».

До начала 1830-х гг. пастырское богословие оставалось в составе деятельного (нравоучительного) богословия, не имея самостоятельного названия ни в учебных планах, ни в отчетах духовных школ, ни в донесениях ревизоров. С начала 1830-х гг. оно стало приобретать более самостоятельные контуры в курсах нравственного богословия, и сами курсы постепенно получили и в семинариях, и в академиях двойное наименование: нравственное и пастырское богословие. Однако в 1830–1840-х гг. бывали случаи соединения пастырского богословия и с другими частями богословского курса. Так, например, в МДА в 1836–1842 гг. иеромонах Платон (Фивейский) преподавал церковное красноречие и «учение о пастырях Церкви», в то время как нравственное богословие преподавали инспекторы архимандрит Гедеон (Виноградов) (1836–1838) и архимандрит Евсей (Орлинский) (1838–1841).

Систематические курсы пастырского богословия появились лишь к началу 1850-х гг. В 1851 г. было издано «Пастырское богословие» ректора КДА